

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ МЕРИМЕ

Сборник «Панорама искусств» — новый тип издания по изобразительному искусству. В нем мастера делятся мыслями и воспоминаниями, публикуются неизвестные ранее сведения о творчестве художников, архивные материалы, работы о неизвестных произведениях знаменитых мастеров, статьи о музеях.

Познакомьтесь с некоторыми интересными фактами статьи Р. Белоусова из последнего, пятого сборника «Панорама искусств», выпущенного издательством «Советский художник».

2207

В 1825 ГОДУ в Париже был издан сборник пьес под названием «Театр Клары Гасуль». Автор с такой фамилией не был известен знатокам театра. И неудивительно — ведь Клара Гасуль, как говорилось в предисловии к сборнику, была испанкой, с ее творчеством парижанам предстояло познакомиться впервые.

В том же предисловии переводчик пьес на французский язык Жозеф д'Эстранж приводил некоторые биографические данные о Кларе Гасуль...

Читатель не известных доселе во Франции пьес мог получить представление и о том, как выглядел сочинитель предлагаемых произведений. Издание украшал портрет испанской комедиантки.

Но вскоре по Парижу распространился слух, что пьесы доньи Клары не что иное, как умная и точная литературная мистификация. А сама Клара Гасуль — так же, как и имя переводчика, — псевдоним, под которым скрывается молодой литератор Проспер Мериме.

Ну, а как же портрет? — спросите вы. Откуда появилось на первом издании «Театра Клары Гасуль» ее изображение? И если испанская комедиантка — лицо вымышленное, кто же в таком случае изображен на портрете?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам придется вернуться к тому времени, когда Мериме только еще работал над пьесами, которые потом издал

под псевдонимом «Клара Гасуль».

Это было весной 1825 года. Однажды апрельским утром начинающий литератор Проспер Мериме поднялся в студию своего друга художника Этьена Делеклюза.

В то утро Э. Делеклюз должен был начать портрет своего друга. Однако тому, кто оказался бы в тот момент в студии художника, показалось бы, что друзья затевают какой-то непонятный маскарад. П. Мериме облачился в платье испанки, накинул мантилью, на шею надел ожерелье. И только тогда художник приступил к портрету.

Так родилось изображение никогда не существовавшей испанки Клары Гасуль.

По замыслу драматурга, подложный портрет должен был украшать весь тираж первого издания «Театра Клары Гасуль». Однако выполнить это не удалось — портрет есть только на очень небольшом числе экземпляров.

А для того чтобы можно было всегда доказать, что портрет испанской комедиантки — мистификация, что на нем в женском платье изображен сам П. Мериме, художник прибег к хитрости. Он сделал два рисунка — портрет Мериме в его обычном костюме и его портрет в наряде испанки. Стоило только наложить на изображение Клары Гасуль портрет Мериме, как отчетливо становилось видно, что черты их лиц точно совпадают.

Р. БЕЛОУСОВ.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

г. Москва

123 СЕН 1983